

55 коп.

11250
1958

С. Я. Рубинштейн

О воспитании
ПРИВЫЧЕК
у детей

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
МОСКВА 1958

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
Институт теории и истории педагогики

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

С. Я. РУБИНШТЕЙН

О ВОСПИТАНИИ
ПРИВЫЧЕК
у ДЕТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
Москва 1958

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии педагогических наук РСФСР*

Автор данной книги разбирает следующие вопросы: как и когда возникают те или иные привычки у детей; какими средствами можно способствовать закреплению хороших привычек; какие причины возникновения вредных привычек и как их следует искоренять. В брошюре говорится о путях формирования культурных потребностей и положительных черт характера у детей в семье.

ВВЕДЕНИЕ

Все родители мечтают о том, чтобы их дети были хорошими, чтобы они были счастливы, и большинство родителей сознает, что для этого детей нужно заботливо воспитывать. Однако, даже понимая, как важно правильное воспитание, многие родители не умеют практически взяться за это дело и не приступают к воспитанию своих детей своевременно. Некоторые отцы и матери надеются, что их ребенок начнет хорошо вести себя, когда станет старше и «все поймет».

Особая трудность воспитания состоит в том, что ошибки, неправильности в этом деле становятся заметными не сразу. Лишь спустя много лет иногда обнаруживаются в семье дурные, горестные для родителей и для самих детей последствия неправильного воспитания.

Одной из частых ошибок родителей (а к слову сказать, и некоторых учителей) является увлечение нравоучениями и непонимание необходимости воспитания привычек.

Между тем роль привычек в формировании личности огромна. Великий русский педагог и психолог К. Д. Ушинский говорил, что привычка есть основание воспитательной силы, рычаг воспитательной деятельности.

К. Д. Ушинский посвящает анализу привычек большие разделы в своих педагогических сочинениях. Один из таких разделов он начинает следующими словами: «Мы потому так долго останавливаемся на привычке, что считаем это явление нашей природы одним из важнейших для воспитателя. Воспитание, оценившее вполне важность привычек и навыков и строящее на них свое здание, строит его прочно. Только привычка открывает воспитателю возможность вносить те или другие свои

принципы в самый характер воспитанника, в его нервную систему, в его природу»¹.

Большое значение придавал воспитанию привычек А. С. Макаренко. В лекции о коммунистическом воспитании он говорит: «Наша задача не только воспитывать в себе правильное, разумное отношение к вопросам поведения, но еще и воспитывать правильные привычки, то есть такие привычки, когда мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе мы не можем, потому, что мы так привыкли. И воспитание этих привычек гораздо более трудное дело, чем воспитание сознания»².

Чтобы родители могли воспользоваться этими советами великих педагогов, они должны разобраться в ряде вопросов: Что такое привычка? Когда, в какие сроки и в какой последовательности они возникают? Каковы способы наиболее успешного формирования новых привычек? Как искоренять возникшие у детей вредные привычки? Какова роль привычек в общем процессе формирования характера ребенка?

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВЫЧЕК И НАВЫКОВ

Привычки возникают в детстве вместе с навыками и умениями. Чтобы лучше понять, что общего у привычки и навыка и чем они отличаются, обратимся к примерам. Ребенок двух лет, едва научившийся ходить, уже самостоятельно ходит по квартире и вместе со взрослыми выходит на улицу. В это время он обучается открывать и закрывать двери. Сначала он несколько раз с помощью старших сосредоточенно учится поворачивать ручку двери, затем после многократных повторений он начинает выполнять это действие легко, как говорят, автоматически. Он не смотрит уже на ручку, не думает о том, в какую сторону нужно ее повернуть, вообще, открывая дверь, он может не обратить внимания на то, как он ее открыл, он в это время может быть даже увлечен чем-нибудь другим, скажем, игрушкой, которую несет в руке. Этот ребенок, говорим мы, овладел навыком открывания и закрывания дверей.

¹ К. Д. Ушинский, Избранные педагогические сочинения, т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 535.

² А. С. Макаренко, О воспитании в семье, М., Учпедгиз, 1955, стр. 36.

Процесс выработки навыков происходит в жизни ребенка каждодневно. Без приобретения навыков, то есть без автоматизации действий, немыслимо было бы ни учиться в школе, ни работать, ни обслуживать себя в быту. Навыки позволяют экономить силы и достигать лучшего результата в выполнении действия.

Так, выучившись после многих повторений мыть и вытирать посуду, школьник, во-первых, выполняет это дело все быстрее, чище и аккуратнее; во-вторых, приобретение навыка делает работу менее утомительной, и, наконец, в-третьих, самое важное, она не поглощает теперь всего внимания школьника: убирая со стола, он может одновременно следить за тем, чтобы вскипело и не «убежало» молоко, чтобы не набедокурил малыш, оставленный на его попечение; может даже слушать радиопередачу. В жизни и труде человека подобное распределение внимания всегда необходимо.

Овладев навыком беглого чтения, школьник не только может быстро и правильно читать (он читает легко, не утомляясь), но его внимание теперь может быть в большей мере сосредоточено на содержании текста. Овладев навыком ходьбы на лыжах, юноша перестает думать над тем, как ему двигаться, держать руки и ноги, он легко и быстро скользит, спокойно обходя ямы и сугробы, а сознание его в это самое время как бы высвобождается для более сложных дел: он может изучать местность, наблюдать за изменениями природы, разговаривать с кем-либо и т. д.

Ушинский писал, что действия человека, овладевшего каким-либо навыком, т. е. действия автоматизированные, привычные, настолько экономнее, производительнее и точнее действий, еще не ставших привычными, насколько работа с помощью машин и станков экономнее, производительнее и точнее ручного труда.

Но что же такое привычка?

Вернемся к примеру с открыванием дверей. Малыш научился осторожно открывать и тихо, плотно прикрывать за собою дверь; но он не только умеет это делать, у него возникло стремление каждый раз именно так открывать и закрывать дверь. Если он заметит, что дверь, мимо которой он прошел, осталась открытой, ему станет неприятно, и он вернется назад, чтобы притворить ее. В таких случаях мы говорим, что у ребенка возникла хорошая привычка тихо прикрывать двери. Если

же малыша не научили, как следует закрывать двери, он привыкнет хлопать дверью или оставлять ее открытой. Это значит, что он приобрел дурную привычку.

Школьник, овладевший навыком беглого чтения, может на основе этого навыка приобрести привычку регулярно читать книги, а в старшем возрасте — следить за новинками художественной литературы. Но может случиться и так, что навыком чтения школьник овладел, а привычки читать у него не возникло, т. е., умея читать, он не испытывает влечения к этому занятию. Можно уметь хорошо ходить на лыжах, но привычки проводить каждый выходной день зимой на лыжах не иметь.

Подросток, привыкнув ежедневно чистить зубы и умываться перед сном, испытывает тягостное чувство, если ему приходится лечь спать неумытым; тот, кто привык много читать, — страдает от отсутствия интересной книги. Девушка, имеющая привычку мыть посуду и убирать комнату, всегда найдет время и способ выполнить эту работу.

Таким образом, навыки и привычки, имея общие черты, существенно отличаются друг от друга. Навык — это усвоенный способ действия, это умение хорошо, быстро выполнить действие, а привычка — это еще и потребность, стремление выполнять данное действие.

Нужно отметить, что привычка часто возникает на основе навыка; навык как бы прокладывает путь привычке, облегчает ее возникновение. Если ребенок научился хорошо ходить на лыжах, он с удовольствием будет проводить на лыжах свой досуг — это станет его привычкой. Научившись владеть иголкой, утюгом, ребенок легче выработает в себе привычку постоянно следить за своей одеждой, всегда быть аккуратно и чисто одетым.

С другой стороны, многие дурные привычки возникают в связи с неправильно закрепленным либо плохо усвоенным навыком; например, так создается привычка неправильно держать ручку или карандаш у ребенка, которого не научили писать правильно.

Привычки могут быть полезными, способствующими возникновению положительных черт характера, но могут быть и вредными, пагубными для ребенка, способствующими развитию дурных склонностей и уродующими личность ребенка. Поэтому так важно для родителей знать время и способы формирования полезных привычек.

КОГДА, В КАКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ВОЗНИКАЮТ НОВЫЕ ПРИВЫЧКИ?

Каждый, кто сажает картофель, капусту или другие растения, знает, что ему приходится обдумывать вопрос о сроках посадки; рано посадишь — замерзнет, а если опоздаешь — не созреет. Если бы кто-нибудь отложил посадку картофеля до августа, это весьма удивило бы окружающих. Но воспитание ребенка — более сложное дело, чем выращивание растений. Между тем над сроками воспитания привычек у детей родители часто не думают, откладывая это дело «на август» и не замечая, какой вред приносит такое промедление.

Обратимся к примерам, показывающим роль времени, т. е. возраста в возникновении и воспитании привычек.

Некоторые ученики, прия в школу, обнаруживают, что они захватили с собой не все: то тетрадь, то ручку, то табель забыли дома. Это происходит потому, что они привыкли складывать в портфель все необходимое утром, в спешке, перед самым уходом в школу, а не вечером, перед сном. Когда начинает формироваться эта привычка? С первого дня обучения ребенка в школе.

Есть учащиеся, которые готовятся к экзаменам «в последнюю ночь», другие же это делают заблаговременно, по определенному расписанию, оставляя последний вечер свободным. Что это? Врожденные свойства характера? Темперамент? Сознательность одних и несознательность других? Нет, это привычка, возникшая у детей в период подготовки к первым в жизни экзаменам и укоренившаяся в процессе учения.

У некоторых людей есть дурная привычка с шумом снимать обувь, сбрасывать ее на пол, а не ставить. И даже после замечания окружающих они не изменяют своей привычке и продолжают «грохать» сапогами или ботинками. Когда укрепилась у них эта привычка? Тогда, когда они впервые научились расстегивать свои туфельки или сандалии и начали небрежно бросать их на пол, вместо того чтобы тихо и аккуратно ставить у кроватки. Это могло произойти, когда им было 3—4 года.

Есть немало хозяек, которые после еды оставляют грязную посуду на столе или, в лучшем случае, складывают ее на кухне. Им эту посуду все равно приходится

мыть, но они почему-то привыкли делать это не сразу, а «потом», когда накопится «гора» тарелок. Когда же возникла у них эта плохая привычка? И когда у других хозяек возникла простая, но необходимая привычка сразу же после еды все убрать и вымыть? Факты показывают, что эти привычки возникают еще в детстве, примерно в 7—8-летнем возрасте, когда девочка начинает помогать матери по хозяйству.

Мы привели примеры, показывающие, что разные привычки возникают в различные годы жизни. Значит, «фактор времени» не только не безразличен для их воспитания, но, наоборот, чрезвычайно важен. Родители должны помнить, что воспитание привычек нужно начинать как можно раньше. Некоторым родителям кажется, что в первые годы жизни ребенка самое важное — сохранить его здоровье, обеспечить питанием, одеждой и т. д. А воспитание откладывается на более позднее время. Поэтому, когда ребенку исполняется 3—4 года, родители часто сталкиваются со множеством стихийно возникших у него привычек, которые влияют иногда и на здоровье ребенка, незаметно для родителей образуя некоторый фундамент его будущей личности¹.

«Главные основы воспитания,— говорит А. С. Макаренко,— закладываются до пяти лет, и то, что вы сделали до пяти лет,— это 90% всего воспитательного процесса, а затем воспитание человека продолжается, обработка человека продолжается, но в общем вы начинаете вкушать ягодки, а цветы, за которыми вы ухаживали, были до пяти лет»².

Конечно, не следует понимать это так, что в первые годы уже полностью складывается характер человека, но, несомненно, образуется некоторая его основа в виде ряда жизненно важных привычек и умений. Наличие или отсутствие их сказывается на ребенке.

Когда нужная ребенку и соответствующая его возрасту привычка своевременно воспитана, его поведение

¹ Врачи-педиатры хорошо знают, как велика роль тех или иных привычек для здоровья ребенка. Уже 3—4-месячный ребенок требует определенных условий, сопутствующих его засыпанию, и при нарушении этих привычных условий не может уснуть; привыкает к определенному вкусу пищи и при резком изменении этого вкуса не желает есть, даже будучи голодным.

² А. С. Макаренко. О воспитании в семье, М., Учпедгиз, 1955, стр. 144.

удовлетворяет окружающих, и он чувствует себя спокойно, бодро. Если же у ребенка сложилась неправильная привычка, она мешает ему самому, нервирует его, становится источником конфликтов со старшими, причиной капризов, слез.

Своевременное воспитание той или иной правильной привычки важно и потому, что она, в свою очередь, способствует образованию других хороших привычек. «Природа наша,— писал К. Д. Ушинский,— не только приобретает привычки, но и приобретает наклонность приобретать их, и если хоть одна привычка установится твердо, то она проложит дорогу и к установлению других однородных»¹. Например, ребенок, уже имеющий привычку выполнять одну гигиеническую процедуру, с большей легкостью усвоит и другие процедуры, и они станут для него привычными.

На основе научных исследований можно установить тот или иной круг привычек, соответствующих определенному детскому возрасту, так как опыт воспитания говорит, что для возникновения каждой привычки существует свой определенный срок, который не следует пропускать.

Родителям должно быть известно, например, что в возрасте 3—4 лет ребенок должен не только уметь сам раздеваться, но и иметь привычку аккуратно сложить свои вещи, поставить на место обувь. И если ребенок до 4 лет не научился делать это без напоминаний, значит он отстает от сверстников в своем развитии. Родители должны знать, что ребенок 7—9 лет независимо от пола обязан после еды вымыть посуду и убрать со стола, это действие должно стать привычным для него. Если он этого не делает, значит, в его воспитании имеется пробел не менее важный, чем если бы он в этом возрасте не научился читать.

Школьники 10—13 лет должны не только овладеть такими видами физической культуры, как коньки, лыжи, утренняя зарядка, плавание и т. д., но также иметь устойчивую привычку заниматься спортом самостоятельно, без напоминания.

Подросток 11—14 лет должен привыкнуть согласовывать все свои действия с интересами окружающих его

¹ К. Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения, т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 540.

людей. Нельзя, например, в коммунальной квартире диктовать полчаса по телефону подруге решение задачи, так как телефон может быть нужен соседям. Надо иметь привычку очень тихо разговаривать в коридорах квартиры, в трамваях и тому подобных местах, а во время концертов, спектаклей, в читальнях — не разговаривать вовсе.

Воспитание таких привычек, в основе которых лежит учет интересов общества, интересов окружающих людей, начинается в раннем детстве и продолжается во все последующие годы жизни в разных формах.

Когда малыш начинает «на своих ножках» гулять во дворе и выносит во двор с собой игрушки, нужно привыкнуть его давать «поиграть» ими другим детям и просить их обратно, а не вырывать из рук. Когда перед маленькими детьми ставят тарелку с яблоками и разрешают самим их взять, нужно приучать детей не выбирать самое большое или самое румяное.

Когда школьнику впервые предлагаются самому накрыть для себя стол и одному пообедать, с этого момента нужно приучать к тому, что он должен соразмерить свой аппетит с числом членов семьи так, чтобы обеда хватило на всех.

Важно воспитать у школьника, которому уже представлена известная свобода в распределении его времени, привычку обязательно предупреждать родных в тех случаях, когда он должен задержаться в школе, на собрании, пойти неожиданно на экскурсию, в театр и т. д. Сколько напрасных тревог и волнений избежали бы родители, если бы их дети имели эту хорошую привычку.

В перечисленных примерах речь идет о совершенно различных действиях, но в каждом из этих действий имеется общее — забота об интересах других людей. Речь идет об одной, хотя и сложной привычке, — привычке вовремя подумать о том, как собственное действие отзовется на окружающих. О людях, которые об этом не думают, принято говорить, что они привыкли «ни с кем не считаться». Так зарождается эгоизм.

Чтобы узнать, в какие именно годы жизни детей и в каком порядке нужно воспитывать те или иные полезные привычки, следует обратить внимание на то, когда и как они складываются.

Если мы вернемся к приведенным выше примерам, то заметим, что для каждой отдельной привычки легко определить время ее возникновения. Начал ребенок сам раздеваться — возникла привычка складывать или разбрасывать снятые с себя вещи. Появился ранец или портфель для школьных принадлежностей — возникла привычка складывать в него книги и тетради заблаговременно или в спешке. Появилась необходимость готовиться к экзаменам — сложилась привычка так или иначе организовать свою подготовку к ним. Поставили в квартире телефон — начал школьник звонить товарищам и появилась та или иная манера беседовать по телефону.

Итак, можно сказать, что привычки формируются тогда, когда впервые возникает новый вид деятельности ребенка, когда впервые у него появляются новые вещи, новые обязанности и т. д. Вот тогда происходит как бы «закладка» соответствующих привычек.

Понимая это, родители и воспитатели должны с особым вниманием относиться ко всем тем действиям и обстоятельствам, которые возникают в жизни ребенка впервые. Родители, даже самые занятые, должны не только организовать торжественные первые проводы детей в школу, но и обеспечить в течение нескольких недель спокойные, рассчитанные по минутам и в то же время неторопливые сборы ребенка в школу, которые нужны для того, чтобы у него сложилась устойчивая привычка собираться в школу без суеты, заблаговременно.

Впервые купив ребенку книги, укажите место их хранения и на протяжении нескольких дней внимательно наблюдайте за тем, чтобы он не бросал книги где попало, а убирал их на указанное место. За выполнением этого требования нужно следить до тех пор, пока у ребенка не укрепится привычка класть свои книги на место.

Ребенок научился застилать свою постель — овладел умением, навыком. Но вслед за тем необходимо добиться, чтобы это умение перешло в привычку, т. е. чтобы, проснувшись, ребенок сразу вставал и, не раздумывая, всегда сам застилал свою постель.

И по мере того, как появляются в жизни ребенка новые вещи, новые формы действий с этими вещами, новые умения, новые виды деятельности, — следует

позаботиться о том, чтобы весь этот новый жизненный опыт ребенка был организован так, чтобы он способствовал формированию разумных, хороших привычек.

Вопрос о сроках воспитания новых привычек тесно связан с вопросом о происхождении дурных привычек. Дело в том, что в условиях новой деятельности неминуемо, неизбежно формируются новые привычки, «не ожидая» того, когда за их воспитание возьмутся родители, как не ждет весна нерадивого сеятеля. Не посейн вовремя хлеб — весна пройдет, и вместо зерна вырастет бурьян. Не позаботятся родители вовремя заложить хорошую привычку — и вместо нее может стихийно возникнуть другая, вредная привычка.

Так, если не воспитана вовремя привычка прикрывать дверь за собой потихоньку, возникает неприятная привычка хлопать дверью или оставлять ее открытой. Если в 3—4 года не научили ребенка убирать свои вещи на место, у него не только не будет этой привычки, но возникнет и укрепится другая привычка — все бросать, куда попало. Не воспитали привычку мыть руки перед едой, значит уже есть привычка брать пищу грязными руками. Пропустили время, когда следовало приучить ребенка, проснувшись, сразу же вставать с кровати и одеваться — и у ребенка сама собой возникнет привычка утром понежиться в постели. А как тяжело потом будет отучить уже юношу или девушку от такой вредной привычки!

Хорошая привычка у ребенка могла возникнуть легко и просто, но позднее эту привычку привить будет уже намного труднее, на это потребуется гораздо больше времени, сил, терпения, воли.

На одной особенно важной привычке — на привычке разумно и сдержантельно использовать свое время — остановимся несколько подробнее.

Одни ученики после занятий в школе находят время не только хорошо приготовить уроки, но и похозяйничать дома, погулять, почитать. А другие за то же время ничего толком не успевают сделать и лишь жалуются на занятость. В выходной день одни дети и на коньках покатаются, и в музей сходят, и почитают, и концерт по радио послушают. Другие, прослонявшись целый день без толку, едва успевают вечером приготовить портфель к занятиям и ложатся спать, так и не отдохнув, с чувством скуки, неудовлетворенности.

Когда и как возникает привычка рассчитывать время и на чем она основана?

Дошкольники, а также школьники младших классов проводят обычно время «под диктовку» родителей, которые по-разному заполняют его. В возрасте 11—13 лет школьник нередко оказывается хозяином своего времени; чаще всего от него самого зависит, как провести выходной день или обычный вечер после школы. Именно в этот период школьник особенно нуждается в помощи, в том, чтобы его научили самостоятельно планировать и экономно рассчитывать свое время, чтобы воспитали у него привычку интересно и продуктивно использовать каждый свободный час. Эта привычка тесно связана, конечно, с различными навыками школьника (например, умением кататься на коньках, умением быстро выполнять хозяйственные поручения), с кругом его интересов (интересом к чтению, к музыке, к художественным выставкам и т. д.). И все же мы говорим об особой привычке разумно использовать время. Она основывается, во-первых, на умении чувствовать ход времени, интуитивно, без часов, замечать его; во-вторых, на определенном отношении ко времени.

Каким образом человек привыкает замечать ход времени, даже не пользуясь для этого часами? (Часы далеко не всегда помогают школьнику в этом важном деле, ибо люди, не замечающие времени, просто забывают посмотреть на часы.) Оказывается, человек может замечать ход времени благодаря ритму работы своего организма. Если посадить человека в глухой и темный погреб без часов, он все равно сможет приблизительно определить, сколько часов он провел в этом погребе. Это время определяется тем, что появляется желание есть, спать и пр. У людей, живущих по определенному режиму, ритм работы всего организма будет более постоянным и четким. Такой человек лучше, точнее сможет определить ход времени.

Другим, еще более точным средством, помогающим «чувствовать время», является ритм собственных действий человека. Каменщик, укладывающий кирпичи, женщина, стирающая белье, определяют время по количеству выполненной ими работы, а бездельник не замечает, как проходит время. Поэтому чем меньше ваши дети будут бездельничать, чем регулярнее будет их образ жизни, тем лучше они будут чувствовать ход

времени и тем больше они будут успевать делать полезных дел.

Основанием привычки разумно использовать время является и воспитанное с детства умение ценить время. В некоторых семьях родители заботятся о целесообразном использовании не только часов труда, но и часов досуга; в других же — взрослые относятся к досугу, как к такому времени, в которое можно ничего не делать. Понятно, что подобное отношение воспитывается и у детей.

Выступая против отрицательных сторон воспитания в условиях помещичье-буржуазного общества, К. Д. Ушинский писал: «...во многих семействах... молодые люди... решительно не знают, что с собой делать, и мало-помалу привыкают *убивать* время. Эта привычка, приобретенная еще в юности, находит потом себе обильную пищу в обществе, которое обыкновенно дружно и из всех сил хлопочет, как бы *доконать* время: как будто его дано человеку слишком много!»¹.

Однако эта привычка проникает иногда как пережиток старого и в трудящиеся семьи. Лузгание семечек, пустые пересуды соседских дел, азартные игры «в дурака», «в пьяницу» — это тоже средства убивать время, убивать свои силы и способности.

Есть чудесная детская сказка о том, как маленькие дети, не экономившие времени, не умевшие его разумно использовать, незаметно для себя превратились в старичков. Так и в жизни бывает: кто плохо использует прошедшее ему время, мало чего достигает, жизнь его проходит попусту и бесплодно. Такой человек рано старится душой и телом.

Серьезную педагогическую ошибку допускают те родители, которые не заботятся о том, чтобы как можно лучше использовать досуг детей для их духовного развития, для обучения их новым навыкам и умениям, а озабочены тем, чтобы время этого досуга «прошло благополучно», без шума, без неприятностей. Поэтому они приучают ребят к бесполезным однообразным играм, одобряют тихое и неприметное безделье, лишь бы те не причиняли хлопот, лишь бы не дрались и т. д.

Представляя детям возможность бесплодно проводить часы досуга, родители причиняют им огромный вред, способствуют выработке у этих детей душевной лени. К. Д. Ушинский писал: «Более всего необходимо, чтобы для воспитанника *сделалось невозможным* то лакейское препровождение времени, когда человек остается без работы в руках, без мысли в голове; потому, что в эти именно минуты портится голова, сердце и нравственность»¹.

Именно в эти минуты и часы бесседательного, бессодержательного «отдыха» у детей вырабатывается множество вредных привычек. От «чего делать» они начинают играть в карты, пробуют курить, с азартом сплетничают о чужих делах, затевають ссоры и т. д. Дурные привычки, говорят, «заразительны», т. е. дети их легко перенимают друг у друга. Именно безделье способствует распространению дурных привычек, подобно тому, как затхлый воздух способствует распространению инфекции.

Ошибаются родители, которые думают, что пока их дети маленькие пусть побегают, побездельничают, а подрастут, тогда для них найдутся и дела, и обязанности, тогда они привыкнут разумно использовать время. Это не так. Если к 10—12 годам не создать у детей такой привычки, то вместо нее будет стихийно формироваться привычка к праздному безделью и пустой болтовне.

Таким образом, опоздание родителей в воспитании полезных, хороших привычек является одной из причин возникновения привычек дурных, вредных.

Но если даже родители сознательно и вовремя приступают к воспитанию той или иной хорошей привычки у ребенка, у них могут возникнуть затруднения. Нужно еще задуматься и над тем, как, какими способами и приемами легче всего добиться укрепления хорошей привычки, как избежать возникновения дурной.

СПОСОБЫ ВОСПИТАНИЯ НОВЫХ ПРИВЫЧЕК

Родители, приступая к целенаправленному воспитанию у детей тех или иных привычек, обычно встречаются с немалыми трудностями. Все делается как будто

¹ К. Д. Ушинский, Избранные педагогические сочинения, т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 325.

правильно: и режим хорошо продуман, и проявлено достаточно много требовательности со стороны родителей, а нужные привычки у детей все же не возникают.

Рассмотрим подробнее вопрос о том, как, какими средствами воспитывается новая привычка.

Прежде всего нужно обратить внимание на то, что привычки воспитывают не столько словами, сколько делами. Многие считают, что для того, чтобы сформировалась привычка, детям достаточно лишь объяснить, что именно от них требуется.

Конечно, с того времени, как ребенок начинает понимать речь, всякое указание на необходимость выполнить то или иное действие должно сопровождаться объяснением, почему его нужно выполнить. Но такие объяснения не всегда могут быть понятны ребенку, не всегда приводят к нужному результату.

А. С. Макаренко предупреждал о том, что вовсе не следует на каждом шагу объяснять правила; он писал, что нужно стремиться к тому, чтобы у детей складывались хорошие привычки как можно прочнее, а для этой цели наиболее важным является постепенное упражнение в правильном поступке, постоянные же рассуждения и разглагольствования о правильном поведении могут испортить какой угодно хороший опыт.

В другом месте, говоря о воспитании бережного отношения к вещам, А. С. Макаренко снова подчеркивает: «Ниакие поучения не помогут в этом деле, если нет привычки. Привычка образуется благодаря многократному повторению»¹. Он приводит пример: если ребенок, проходя по комнате, повалил стул, то надо не пичкать ребенка нравоучениями, а потребовать от него пройти снова, не задевая стула.

Чем старше дети, тем в большей мере становится возможным использовать их сознание при воспитании привычек. Но даже дети старшего возраста не всегда способны вовремя понять и правильно оценить целесообразность тех или иных действий. Если же воспитатель «отложит» воспитание, не будет заставлять выполнять такие действия, ожидая, пока достаточно созреет сознание ребенка,—он упустит время и тем самым нанесет ущерб его воспитанию.

¹ А. С. Макаренко, О воспитании в семье, М., Учпедгиз, 1955, стр. 98.

Для воспитания какой-либо новой привычки следует позаботиться об организации жизни ребенка, об организации его действий. «Если мы хотим, — говорит К. Д. Ушинский,— вкоренить какую-нибудь привычку или какие-нибудь новые навыки в воспитаннике, то, следовательно, хотим предписать ему какой-нибудь образ действий»¹.

О том же «предписании образа действий» говорит, в сущности, и А. С. Макаренко, когда требует для воспитания привычек такой организации детской жизни, которая вызывала бы упражнение в правильных поступках. Это значит, например, что если родители хотят, чтобы их ребенок приобрел привычку рано и быстро вставать по утрам, то нужно будить его всегда в один и тот же час и организовать все дела так, чтобы ребенок не задерживался в кровати, а сразу вставал и делал зарядку. Разбудив ребенка или увидев, что он сам проснулся, родители распоряжаются, чтобы он сейчас же встал. Если ребенку нужно еще помочь одеться, родители не должны медлить, а если он одевается самостоятельно, но еще не может сам с вечера подготовить себе нужную одежду, следует все заранее подготовить. Очень важно проследить, чтобы уборка постели, умывание, завтрак и т. д.— все, что ребенок должен сделать, выполнялось быстро, без приволочек, ежедневно в одинаковом порядке. (Особенно важно проследить, чтобы своевременно вставали дети, которые занимаются в школе во вторую смену.)

Рассмотрим несколько подробнее процесс формирования новых привычек посредством упражнения в выполнении правильных действий или поступков.

Следует обратить внимание на то, что А. С. Макаренко говорит о б упражнении в правильных поступках, а упражнение — это не то же самое, что простое повторение.

Бывает так, что по требованию старших ребенок много раз выполняет какое-либо трудовое действие, относясь к нему, как к навязанному, неприятному для него делу. В этом случае действие не станет привычным; связанное с неприятными переживаниями, повторение его лишь помешает возникновению привычки.

¹ К. Д. Ушинский, Избранные педагогические сочинения, т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 539.

В одной семье родители в течение нескольких зим каждое воскресенье проводили с детьми на лыжах. В результате дети не только научились хорошо кататься, но у них создалась и потребность в часы досуга ходить на лыжах, т. е. возникла привычка. В другой семье родители также купили детям лыжи и часто посыпали их кататься, но все же привычки к занятиям лыжным спортом у детей не образовалось. Сравнивая оба факта, легко установить, почему результаты были неодинаковые: в первом случае прогулки проходили в обществе родителей, которые учили детей правильным приемам ходьбы, поощряли, а при неудачах ободряли их. Совсем по-иному обстояло дело во втором случае. Кататься приходилось детям одним, никто не учил их, не помогал правильно наладить крепления; дети испытывали больше огорчений, чем удовольствий.

Опыт показывает, что для превращения какого-нибудь действия ребенка в привычку важно и нужно не только многократное повторение этого действия, важен его результат: приводит ли это действие к удовольствию или к неудачам и огорчениям.

Легко заметить, что ребенок склонен повторять такие действия, которые приводят его к успеху, к удовольствию, и неохотно повторяет действия («забывает» их выполнить), которые не приносят ему никакого удовлетворения. Если же после какого-либо действия обычно следует неприятность, то, как правило, ребенок станет его избегать.

Это находит объяснение в учении И. П. Павлова об условных рефлексах. Великий физиолог показал, что образование новой условной связи зависит от «подкрепления», т. е. от последующего удовлетворения или неудовлетворения какой-нибудь потребности организма. Пользуясь этим понятием, мы можем сказать, что и для превращения определенного действия в привычку важно то, как оно «подкрепляется» в жизни ребенка.

Таким «подкреплением» может быть положительная оценка действия ребенка со стороны взрослых, детского коллектива или непосредственное удовольствие от результата труда, от процесса действия (наслаждение музыкой, книгой, природой и т. д.). Напротив, неудачи, неприятности, связанные с действиями, мешают превращению последних в привычку.

Родители, не учитывая этого, нередко допускают ошибку: вместо того чтобы отвлечь ребенка от какого-нибудь действия, сами приучают его к нему. Например, ребенок, не желая идти самостоятельно, плачет и требует взять его на руки. Чтобы он не плакал, мать исполняет его каприз. В следующий раз он снова плачет, снова требует, и мать опять берет его на руки. Так повторяется несколько раз. В дальнейшем, к удивлению матери, оказывается, что у соседей дети как дети, т. е. спокойны, бодры, самостоятельны, а у нее ребенок — плакса: чуть что — кричит и не успокаивается, пока его не возьмут на руки.

Что же произошло? У ребенка сформировалась привычка капризами добиваться желаемого. Такая привычка не возникла бы, если бы слезы не приводили каждый раз к желаемому для него результату.

Неправильно реагируя на действия детей, родители часто сами разрушают у них хорошие привычки и способствуют появлению дурных.

Так, например, бывает, что ребенку лет 8—11 родители дают деньги на покупку продуктов для семьи, а когда покупки сделаны, забывают спросить о сдаче. Школьник тоже забывает об оставшейся у него мелочи, но, обнаружив ее на следующий день в кармане, покупает в школьном буфете конфеты и, угожая своих товарищей, получает двойное удовольствие. Если такие случаи повторятся, ребенок, отдавая матери покупки, будет с тревогой ожидать, спросит она об оставшихся деньгах или забудет и на этот раз. У него может возникнуть привычка утаивать от родных небольшие суммы денег; в дальнейшем такая привычка может привести к более серьезным проступкам.

Небрежность родителей, допустивших, чтобы приятный результат (угождение конфетами) возник после неправильного действия ребенка (самовольного использования сдачи), привела к тому, что в процессе выполнения хорошего поступка (помощи родителям в покупках) выросла дурная привычка. Между тем, у этого школьника на основе повторения тех же действий — школьника — можно было выработать иную закупки продуктов — иное отношение к деньгам семьи. Если бы привычку и иное отношение к деньгам семьи. Если бы родители, принимая каждый раз у школьника подробный отчет об истраченных деньгах, отзывались одобрительно, с благодарностью о его умении быть экономным,

о его бережливом отношении к материальным средствам семьи,— отношение у ребенка к деньгам могло бы сложиться иное.

В практике воспитания есть немало фактов, когда неправильное отношение родителей к поступкам детей ведет к возникновению у них привычки говорить неправду.

Родители, конечно, хотят, чтобы дети были всегда правдивы, и порицают их за лживые ответы. Но тем не менее у детей иногда возникает привычка лгать или утаивать правду. Это происходит потому, что ложь приводит ребенка иногда к более благоприятным для него последствиям (то есть положительно «подкрепляется»). Например, отец или мать длительное время не интересовались учебными делами своих детей, не следили за выполнением ими домашних заданий и вдруг, учинив им «допрос», обнаружили у детей в табеле тройки и даже двойки. Началась «гроза», сопровождаемая иногда, к позору родителей, тумаками и совсем не соответствующая степени вины детей. И дети могут «раскаяться», но не в своей лени, а в том, что не скрыли плохие отметки. В следующий раз они захотят быть «умнее» и, пользуясь невниманием родителей, отсутствием их связи со школой, постараются скрыть правду. Так дети привыкают, с одной стороны, к бесконтрольному образу жизни, при котором ложь легко сходит с рук, а с другой стороны, у них накапливается вредный опыт, они видят, что правдивое признание «награждается» побоями или обидной, злой бранью. Удивительно ли, что такая «организация жизненного опыта ребенка» неминуемо воспитывает привычку изворачиваться, лгать.

Между тем в семьях, в которых, во-первых, следят за учебными занятиями детей, так что обман может быть легко обнаружен и потому становится бесполезным, а во-вторых, в случае какой-либо неудачи в школьных делах, не спешат наказать, обругать и т. д., а прежде всего стараются помочь исправить ошибку,— у ребят чаще и легче возникает привычка рассказывать правду о событиях дня, воспитывается не только правдивость, но и искренность, доверчивое отношение к родным.

Иногда бывает, что малыш-первоклассник, возвращаясь из школы полный разнообразных впечатлений, жаждет поделиться ими с отцом или матерью. Но родителям никогда и неинтересно вникать во все эти, с их

точки зрения, «пустяки». Они или обрывают ребенка, или слушают его невнимательно. Иногда родители поступают еще хуже: неуместной шуткой высмеивают ребенка или передают его рассказ соседям, знакомым, не подозревая, насколько это может быть неосторожно по отношению к ребенку, насколько это ему неприятно. Попытки школьника быть откровенным в своих разговорах с родителями (а ведь для детей все эти события очень важны), получив столь отрицательное «подкрепление», прекращаются иногда навсегда. Потом, когда дети становятся юношами и девушками, родители начинают понимать, что они потеряли, и дорого бы дали, чтобы эта доверчивость возобновилась; им очень хотелось бы знать подробнее, с кем проводит время их 18-летняя дочь или сын, но из детей уж «слова не вытянешь». Все свои новости они бегут рассказать подруге или товарищу, а родителям сообщают в последнюю очередь, скромно и неохотно, да и не всегда точно. Немногие родители могут гордиться полным доверием своих взрослых детей, гордиться тем, что они не разрушили у детей привычки делиться с ними своими радостями и горестями.

Нужно уметь слушать рассказы ребенка, относиться с уважением к его маленьким наивным секретам и заботам, поддерживать и беречь привычку быть не только правдивым, но и откровенным со своими родителями и воспитателями.

Из приведенных примеров видно, что для превращения какого-либо действия в привычку важен тот результат (приятный или неприятный), который за этим действием следует, или то переживание, которое сопровождает действие.

Пользуясь этим простым наблюдением, родители могут ускорить возникновение одних — полезных привычек и препятствовать возникновению других — вредных. Нужно позаботиться о том, чтобы все хорошее, разумное, полезное, что ребенок делает, сопровождалось каким-либо хоть небольшим, но приятным для него переживанием, и, напротив, следить за тем, чтобы не могли приводить к удовольствию такие действия, которые могут перерасти в дурную привычку.

Но что же конкретно означают приведенные нами выше понятия «успех действия», т. е. «переживание приятного» или заимствованное нами из учения И. П. Павлова понятие «подкрепление» действия?

Опыт показывает, что для разных привычек и на разных этапах их закрепления этот «успех действия», или «подкрепление», может быть различным. Довольно часто таким «подкреплением» является, например, оценка, похвала старших.

Многие педагоги давно заметили, что похвала действует гораздо сильнее, чем порицание. И действительно, умная,держанная похвала, высказанная иной раз не самому ребенку, а в его присутствии, как бы «невзначай», другому взрослому, способна сделать чудеса, может оказаться очень сильным средством укрепления какой-либо хорошей привычки ребенка.

В иных случаях «подкреплением» является возникающий после действия положительный результат его. Если малыш пришьет пуговицу, сам вдернет новые шнурки в ботинки и, увидев разницу между прежним и настоящим видом своей одежды, испытает удовольствие,— это чувство, повторившись несколько раз, закрепит привычку самостоятельно обслуживать себя и постоянно наблюдать за своей одеждой. Школьница два дня ходила в порванном чулке, а на третий день красиво и аккуратно заштопала его. Вечером она сказала матери: «Мне весь день сегодня приятно и даже тепло, словно эта штопка греет меня».

Мальчик подготовил сухих щепок для растопки печи, и огонь стал быстро разгораться,— этот наглядный результат действия непременно доставит ребенку удовольствие, которое будет способствовать закреплению привычки заботиться о растопке.

Большинство действий по бытовому обслуживанию семьи, по уходу за огородными и садовыми растениями приносит детям большое удовлетворение, и благодаря наглядному положительному результату эти действия быстро становятся привычными. Родители должны лишь позаботиться о том, чтобы этот результат был хорошо заметен детям (обратить особое внимание на то, как хороши выращенные школьником цветы или овощи, как вкусна впервые сваренная ребенком еда, насколькочище стало в комнате после того, как он ее подмел, и т. д.).

Наконец, в других случаях таким «успехом» становится переживание удовольствия от самого выполнения действия, например удовольствие, испытываемое в процессе ходьбы на лыжах, чтения интересной книги.

Но было бы неправильно всегда хвалить детей за их дела или постоянно заботиться о том, чтобы их действия сопровождались успехом или удовольствием. Это было бы вредной бессмыслицей. Речь идет лишь о том, что для выработки привычки особенно важны первые впечатления, связанные с выполнением или невыполнением действия.

Некоторые дети не любят купаться, кричат, сопротивляются, когда их сажают в ваночку, и, даже становясь взрослыми, они иногда сохраняют отрицательное отношение к купанию. Почему? Оказывается, отсутствие привычки купаться нередко является следствием неудачных «подкреплений» во время первых купаний. Например, опуская ребенка в ванну, родители не проверили температуру воды и испугали его горячей или слишком холодной водой, либо ребенку попадала в глаза мыльная пена. Несколько таких отрицательных переживаний создают у ребенка страх перед купанием и тем самым мешают образованию привычки купаться, становятся скрытой причиной неопрятности взрослого.

В развитии привычки к чтению немалую роль играет интерес, вызванный первыми прочитанными книгами; первые впечатления долго сохраняют свою силу и способствуют закреплению привычки к чтению.

Мысль о большой роли ранних детских впечатлений в яркой и образной форме высказал К. Д. Ушинский. «Многие,— замечает он,— привыкли говорить, что всякие наставления в юности и все школьное воспитание оставляют мало следов в человеке и что только уроки жизни ложатся в него прочно и неизгладимо, но это не совсем справедливо: жизнь, правда, рубит топором, но часто этот топор тупится о камень уже затвердевший; воспитание и учение в юности проводят легкие черточки, но зато проводят их на душе еще мягкой, еще не загроможденной впечатлениями. Проведите легкую черту на коре молодого дерева, и эта черта, когда дерево вырастет, превратится в огромную трещину или безобразный нарост; маленькая птичка, посидевши на молоденькой ветке дерева, определит, может быть, будущее направление толстого и крепкого суха, которое кажется нам делом прихотливого случая»¹.

¹ К. Д. Ушинский, Избранные педагогические сочинения, т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 239.

Действительно, если «направление толстого и крепкого суха» понимать как какую-либо черту характера юноши, то часто легко можно обнаружить, что толчком к формированию этой черты послужило удовлетворение от успешно выполненного какого-либо действия.

Роль «маленькой птички» может иногда сыграть умная, тактичная похвала воспитателя, например, за поддержку товарища в трудную минуту. Похвала будет побуждать ребенка к повторению таких поступков. Это поведет к тому, что готовность помочь товарищу сделается привычной, а отзывчивость и чуткость станут характерными чертами ребенка. В другом случае роль такой «птички» может сыграть незаслуженная пятерка, полученная за списанную задачу или за ответ по подсказке. Такая «удача», играя роль положительного «подкрепления», при повторении формирует привычку списывать или отвечать по шпаргалке. Спустя несколько лет, богатых такими «удачами», родителям покажется удивительным то, как прочно укоренилась у школьника привычка к фальши и легкой жизни за счет чужого труда.

Процесс формирования каждой отдельной привычки состоит, видимо, из различных этапов. Но повторяем, для формирования и закрепления привычки вовсе не нужно, чтобы действие всегда легко удавалось, всегда приводило к приятному для школьника результату. Это не так. Речь идет лишь о результатах действия на первом этапе формирования привычки, пока происходит первая «закладка», первое оформление ее. Несомненно, на следующих этапах возможны и даже необходимы известные трудности и неблагоприятные условия при выполнении привычного действия — для закалки, для укрепления уже сформировавшейся привычки.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, каким способом лучше всего воспитывать новые привычки.

Если, например, родители хотят создать у детей привычку делать утреннюю зарядку, нужно позаботиться, чтобы в первые недели дети к моменту подъема успевали хорошо выспаться, чтобы в комнате не было холода (лучше начинать летом), чтобы упражнения были подобраны в меру трудные, чтобы утренние дела после зарядки сулили удовольствия и т. д., — словом, чтобы первые несколько недель зарядку было делать

легко, приятно и весело. В дальнейшем ребенок должен делать зарядку и в те дни, когда в комнате холодно, когда он не выспался или когда предстоит какой-либо «страшный» экзамен и т. д. Ведь в том и сила привычки, что она помогает преодолевать трудности. Однако для того, чтобы эта привычка сформировалась и хоть немногоО окрепла, в самом начале нужно обеспечить ей благоприятные «подкрепления». Если этот первый этап не обдуман, не подготовлен родителями, дети начинают делать зарядку и затем бросают, а это очень вредно.

Воспитывая новые привычки, родители должны не смешивать привычку к действию с привычкой к обстановке. Наиболее ценной и важной для ребенка является первая.

Поясним эту мысль примерами.

В одной семье девочке давали аккуратно починенное, а чаще всего совсем новое платье; она была всегда опрятно одета. Достаточно ли этого для воспитания привычки аккуратно одеваться? Нет. Аккуратность девочки была следствием «привычки» матери чинить и стирать ей одежду, а у девочки закрепилась лишь привычка бездумно принимать заботы родителей о ней. И, лишенная родительского внимания, эта девочка легко превратится в неряху. Не имея привычки заботиться о своей одежде, она будет мириться с тем, что ее вещи порваны и испачканы.

У другой девочки, в другой семье, обстоятельства сложились иначе. Наряду с новой одеждой ей иногда доставались поношенные вещи старшей сестры. Вместе с матерью и под ее руководством девочка не только следила за чистотой и сохранностью своих вещей, но должна была штопать, «подгонять» к своим размерам эти вещи, переставлять пуговицы и т. д. Нужно ли говорить, что этот постоянный «смотр вещей» стал привычным и в дальнейшем, когда девочка стала взрослеть; этой привычкой следить за собой, умением одеваться и умением носить вещи она выделялась среди подруг.

Бывает и так: в семье бабушка или домработница постоянно заботятся о чистоте и порядке в комнатах. «Мои дети,— с гордостью говорит мать,— привыкли жить в чистоте». Но вот не стало бабушки, не стало домработницы, и дети часто (не всегда, разумеется)

мирятся с грязью и беспорядком, теряют «потребность» в чистоте.

Разумеется, даже «пассивные» хорошие привычки, привычки к определенной обстановке некоторую положительную роль все-таки играют. Ребенок, который провел детство в чистоте и опрятности, будет некоторое время страдать, если окажется в доме, где люди живут грязно, нечистоплотно. Но далеко не всегда и не прямо привычка к определенной обстановке (например, чистоте) перейдет в привычку к действиям, создающим эту чистоту. Такой переход часто бывает мучительным, требующим большой работы сознания, воли, т. е. самовоспитания человека. В детские годы чаще всего дело кончается изменением привычки — ребенок привыкает к беспорядку, грязи; привычка к определенной обстановке является у детей хрупкой, тогда как привычка к действию обладает известной прочностью.

Чем активнее действие, чем оно труднее, тем легче оно закрепляется и становится привычным. Чем больше труда и заботы вкладывает ребенок в изготовление какой-либо вещи, тем больше он ее любит, тем быстрее возникнет у него и легче закрепится привычка к творческому труду. Человеку вообще свойственно любить «дело рук своих». Если старшему ребенку приходится ухаживать за младшим — кормить его, отводить в садик или ясли, помогать ему в приготовлении уроков, — у него закрепится привычка и в будущем оберегать младшего, заботиться о нем, хотя младший вырос и, может быть, уже не нуждается в такой опеке. Дети, которые делают со взрослыми трудности и заботы о быте всей семьи, крепче привязываются к семье, привыкают всегда быть внимательными к ее членам.

Подведем итог сказанному в этой главе.

Привычки воспитываются, формируются в результате соответствующей «организации жизненного опыта детей», опыта, который приводит к упражнению в правильных поступках. Это упражнение нельзя ограничить задачей многократного повторения хороших поступков. Чтобы они стали потребностью ребенка, то есть сделались привычными, нужно, чтобы эти действия сопровождались успехом, удовольствием, т. е. получали дополнительное «подкрепление». Особенно большое значение для укоренения привычек имеют самые первые положительные результаты действий и первые впечатле-

ния. Неправильное, несоответствующее «подкрепление» действий, например неприятность после хорошего поступка и удовольствие после дурного, может привести к возникновению у ребенка вредных привычек и заглушить, искоренить хорошие.

ИСКОРЕНЕНИЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

Когда говорят о вредных привычках у детей, обычно называют лишь несколько: курение, употребление браных слов и т. п. В действительности число их гораздо больше. Простая привычка младенца засыпать только при укачивании или только в присутствии матери уже усложняет быт семьи, а главное, мешает самому ребенку. Чем старше дети, тем более вредные и неприятные привычки могут у них возникать: привычка грызть ногти, свистеть, слишком громко разговаривать, грубить, привычка «глотать» книги или просматривать их, почти не читая, привычка списывать домашние задания и т. п.

Многие из дурных привычек появляются в результате того, что плохо или неверно усвоен ребенком навык. Не научили ребенка, как надо правильно умываться и чистить зубы, — возникла привычка плеснуть на кончик носа горсть воды и считать себя умытым. Не научили есть с помощью ножа, вилки и ложки — возникает привычка хватать пищу руками, брать в рот слишком большие куски и т. д. Исправить плохой, но закрепившийся навык самому ребенку очень трудно. От родителей требуется большая выдержка и терпение, чтобы постепенно, изо дня в день помогать в этом ребенку.

Иные вредные привычки возникают либо из-за недосмотра родителей, пропустивших срок воспитания полезных привычек, либо из-за неправильного отношения родителей к отдельным поступкам ребенка, о чем уже говорилось выше.

Источником большого числа дурных привычек является праздность, безделье. Вследствие праздности создаются условия для «передачи» дурных привычек от одних детей к другим.

Таковы источники дурных привычек. Всем хорошо известно, что исправлять дурные привычки намного труднее, чем вовремя создавать хорошие новые. В иных семьях жизнь превращается в ад, так как родители вынуждены ежеминутно надоедливо повторять одни

и те же замечания, направленные на «переделку» дурных привычек: «Ты опять не повесила форму», «Ты опять хлопнул дверью», «Почисть ботинки», «Не грызи ногти» и т. д. Не указывать на это как будто нельзя, если хочешь, чтобы сын или дочь избавились от дурных привычек. Но, если с утра до вечера родители делают замечания, их взаимоотношения с детьми портятся, домашняя жизнь, заполненная мелкими столкновениями, становится скучна.

Что же делать? Опыт показывает, что процесс искоренения вредных привычек детей требует значительного времени, что нельзя перекладывать всю тяжесть борьбы с вредной привычкой на еще не окрепшую волю ребенка. Родители должны терпеливо оказывать ему помощь. К. Д. Ушинский писал: «Если бы для искоренения вредной привычки достаточно было одновременного, хотя самого энергического усилия над собой, тогда нетрудно было бы от нее избавиться... Но в том-то и беда, что привычка, установившись понемногу и в течение времени, искореняется точно так же понемногу и после продолжительной борьбы с ней. Сознание наше и наша воля должны постоянно стоять настороже против дурной привычки, которая, залегши в нашей нервной системе, подкарауливает всякую минуту слабости или забвения, чтобы ею воспользоваться...»¹.

Между тем многие родители и даже педагоги часто не задумываются над этим. Объяснив детям вред и недопустимость той или иной привычки, они берут с них слово «больше так не делать», а затем, в случае повторения действия, всячески подчеркивают обман, нарушение обещания. Они забывают при этом, что дурная привычка (например, привычка грызть ногти, насвистывать и т. д.) действительно «залегла» в нервной системе ребенка, и, чтобы преодолеть ее, от него требуется необычайный, не соответствующий его возрасту сознательный контроль за своим поведением, не ослабевающий ни на минуту. Что же удивительного в том, что при самом искреннем желании сдержать слово и «не делать так больше» старая привычка вдруг «прорвется» у ребенка.

¹ К. Д. Ушинский, Избранные педагогические сочинения, т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 551.

Это не значит, что не следует брать у детей обещаний не повторять тех или иных поступков, совершенных однажды. Если ученик сбежал с урока или нагрубил старшему, он может и должен сам принять решение не повторять таких действий и выполнить это решение. Но от привычки одним обещанием — «больше так не делать» — не избавишься.

«Слишком крутое искоренение привычек,— писал Ушинский,— предпринимаемое иногда воспитателем, не понимающим органической природы привычки, которая и развивается и засыхает понемногу, может возбудить в воспитаннике ненависть к воспитателю, который так насилил его природу, разить в воспитаннике скрытность, хитрость, ложь и самую привычку обратить в страсть»¹.

Не всякую привычку можно, следовательно, искоренять «круто». Чаще всего нужно действовать исподволь, рассчитывая на ее постепенное затухание.

К. Д. Ушинский дает очень ценное указание, как искоренять вредные привычки: «При искоренении привычки следует вникнуть, отчего эта привычка произошла, и действовать против причины, а не против последствий»².

Если серьезно задуматься над дурной привычкой ребенка, то всегда можно обнаружить причину ее возникновения.

Одной из вреднейших привычек, возникающих в детстве и уродующих трудовую жизнь взрослых, является привычка откладывать то или иное дело на последние минуты. Так, например, домашнее сочинение, которое задают обычно в школе за две-три недели, некоторые школьники умудряются писать в последнюю ночь, накануне срока подачи работы. То же происходит и с подачей чертежей, географических карт и с другими домашними заданиями, даваемыми не «на завтра», а на более длительный срок. Советы родителей и учителей не всегда помогают устраниТЬ эту привычку. Как же использовать в данном случае совет — «действовать против причины»?

¹ К. Д. Ушинский, Избранные педагогические сочинения, т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 542.

² Там же, стр. 541.

Причиной возникновения этой привычки является неправильная система приготовления уроков, при которой ученик готовит только те уроки, которые заданы «на завтра». Так, например, в пятницу ученик начинает готовить к субботе урок по геометрии (заданный на прошлой неделе); к этой же субботе ему нужно сделать и чертеж, для выполнения которого у него не хватает тушки. Беготня в магазин за тушью, возня с чертежом или задачей — все это приводит к тому, что выполнение задания оканчивается поздней ночью.

Ученик должен с первых дней школьных занятий привыкать планировать приготовление уроков (если задание большое, распределить его на части и готовить в течение нескольких дней недели). Следовательно, если родители хотят искоренить у сына или дочери вредную привычку «на охоту идти — собак кормить», нужно не столько упрекать ребенка, сколько упорно изменять весь порядок приготовления им домашних заданий. Это значит — действовать против причины, вместо дурной привычки — откладывать дело на последний вечер — воспитать хорошую привычку: планировать и рассчитывать свое время.

Следует заметить, что родители иногда больше интересуются хорошей отметкой своего ребенка, чем воспитанием его характера. Узнав, что завтра срок подачи сочинения (а оно еще не начато), родители разрешают писать ночью, а иногда и сами садятся к столу помогать или бегут к знакомым за нужными книгами и т. д. Оберегая школьника от провала, они укрепляют у него вредную привычку откладывать дело в так называемый «долгий ящик». Нужно заставить ученика вовремя лечь спать, а не помогать ему в последнюю минуту. Пусть заслуженная двойка научит его в следующий раз планировать время и готовить задания заблаговременно.

Иногда повышенная ломкость ногтей создает у детей привычку кусать их. Обучение детей правильному уходу за ногтями помогает искоренению этой вредной привычки.

Родители советами и руководством могут помочь своим старшим детям — подросткам и юношам, — у которых часто возникает желание себя перевоспитать. Это хорошее стремление без руководства со стороны взрослых может не дать желаемого результата. Юноши и девушки (а иногда и взрослые люди), пытаясь изба-

виться от дурной привычки путем сознательно принятого решения, возлагают при этом все надежды на свою силу воли. Они рассматривают принятное ими решение «не делать больше так», как экзамен для себя, как испытание своей воли, и, если дурная привычка берет верх и принятое решение не выполняется, приходят в отчаяние, падают духом, начинают заниматься самобичеванием, обвиняют самих себя в безволии. А дело часто заключается не в безволии, а в неумении найти средства искоренения дурной привычки.

Если, например, девушка решила избавиться от дурной привычки поздно вставать, то ей вовсе незачем каждое утро, лежа в теплой постели, раздумывать: понежиться еще пять минут или сразу встать. В таких случаях часто лень одерживает победу. Гораздо проще пересмотреть свой распорядок дня и назначить на ранний утренний час определенное дело, от которого немыслимо отказаться: помогать работающей матери ежедневно утром отводить ребенка в детский сад или уединиться с подругой о совместных занятиях рано утром.

Желая избавиться от привычки играть в «расшибалку», в карты, подросток, юноша должен не столько заставлять себя отказываться, когда компания будет его уговаривать «еще разок сыграть», сколько подумать о перемене всего своего образа жизни: принять участие в занятиях спортивного или какого-либо другого кружка, записаться в районную библиотеку, причем попытаться к этим занятиям привлечь старых друзей или же найти новых. Короче говоря, надо, как учит народная мудрость, «клини клином вышибать».

Мы рассматривали вопрос о постепенном искоренении у детей отдельных дурных привычек.

Но как быть, если привычка такова (например, привычка красть), что ее надо искоренить срочно, круто? Как быть, если школьник (чаще это бывает подросток или юноша) уже глубоко искален неправильным воспитанием? Эти случаи редки, но они есть. Встречаются дети, у которых много дурных привычек и мало хороших: воспитателю не на что опереться при попытке исправить этих детей. Как быть, если нечто подобное случилось с вашим ребенком? В этих случаях полезен следующий совет Ушинского: «При множестве глубоко укоренившихся дурных привычек полезно бывает иногда переменить для дитяти совершенно обстановку жизни:

перенести его в другую местность и окружить другими людьми»¹.

Разумеется, подобная ломка жизненного уклада: перемена места жительства, школы, детского коллектива — является самой крайней мерой, мерой, которую нужно применять лишь к морально искалеченным детям. Здесь возникает, конечно, более серьезный вопрос не только о борьбе с вредной привычкой, но и о перевоспитании ребенка вообще.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИВЫЧЕК ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ХАРАКТЕРА ДЕТЕЙ

Великий русский писатель Л. Н. Толстой записал однажды изречение Теккерея: «Посейте поступок и вы пожнете привычку, посейте привычку и вы пожнете характер, посейте характер и вы пожнете судьбу»². Но привычки только тогда могут иметь значение для воспитания характера ребенка, когда их возникновение сочетается с выработкой определенных убеждений. Рассмотрим вопрос о соотношении привычек и убеждений.

В трудах А. С. Макаренко отчетливо проводится мысль о наличии двух тесно связанных, взаимопреплетающихся путей воспитания, а именно: воспитания сознания методом убеждения и воспитания привычных форм поведения посредством соответствующей организации жизненного опыта детей. А. С. Макаренко говорит: «Я допускаю, что может быть такое положение, когда у школьника будут правильные, советские, патриотические представления, но не воспитана правильная советская привычка. Это особенно важно, когда речь идет о воспитании таких качеств, как терпение, умение преодолевать длительные затруднения, брать препятствия не рывком, а давлением. Сколько бы вы ни создавали правильных представлений о том, что нужно делать, но если вы не воспитываете привычки преодолевать длительные трудности, я имею право сказать, что вы ничего не воспитали. Одним словом, я требую, чтобы детская жизнь была

организована как опыт, воспитывающий определенную группу привычек»¹.

Это требование А. С. Макаренко организовать детскую жизнь как опыт, воспитывающий определенную группу привычек, очень важно. Не отделяя, не отрывая процесса воспитания привычек от формирования представлений и убеждений, А. С. Макаренко показывает в то же время некоторое различие этих путей и подчеркивает, что при неправильном воспитании становится возможным и прямое расхождение между представлениями и привычками.

Возможность такого расхождения отмечена еще Ушинским, который писал, что убеждения, принятые нами в жизни и противоречащие нашим наклонностям, живут в нас «как нечто чуждое и принудительное, готовясь оставить нас при первом взрыве страсти» (понятие «наклонности» Ушинский употребляет в смысле потребности, устремления человека).

Но не только сильные страсти вынуждают ребенка действовать вопреки непрочно усвоенным убеждениям. Родители и учителя хорошо знают, как часто дети «видят и знают лучшее, но следуют худшему». Так, например, ученик может хорошо осознавать принципы дружбы и взаимопомощи в коллективе, но не в силах преодолеть привычку подсказывать на уроке; девочка знает о том, что нужно помогать матери в домашнем хозяйстве, искренне хочет так поступать, но, не имея привычки убирать за собой, убегает в кино, оставив после еды грязную посуду и разбросав свои вещи. Юноша хочет стать закаленным и сильным спортсменом, но не имея привычки делать зарядку, не имея ни навыков, ни привычки ходьбы на лыжах и т. д., остается хилым мечтателем.

Соотношение воспитания посредством убеждений и воспитания посредством укрепления привычек различно для каждого возраста и различно для воспитания отдельных черт характера. Общим правилом является лишь необходимость умелого и обдуманного сочетания этих путей. По большей части (но не всегда), воспитание начинается с выработки привычек.

¹ К. Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения, т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 542.
² Л. Н. Толстой. Мысли мудрых людей на каждый день, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 202.

¹ А. С. Макаренко, О коммунистическом воспитании, Издр. пед. произв., М., Учпедгиз, 1952, стр. 467.

Если речь идет о привитии привычки заниматься спортом, то бессмысленно говорить ребенку в 3—4 года о важности и значении спорта для человека, это ему еще недоступно, но привычки в любую погоду гулять и кататься на саночках, а также делать простую «зарядку» могут быть у него уже выработаны. Именно на основе этих привычек в дальнейшем легко возникает и твердое убеждение о пользе спорта. Но если у подростка 12—14 лет не воспитали привычки заниматься физической культурой, если он не приобрел простейших спортивных навыков (не умеет хорошо бегать, плавать, кататься на коньках, на лыжах), то самая яркая, доходчивая форма убеждения в полезности спорта может не дать положительного результата. Даже если подросток искренне проникнется стремлением стать спортсменом, он сумеет перевоспитать себя, изменить свои привычки лишь в том случае, если у него обнаружится недетская сильная воля.

Но если ребенок не сможет сам так быстро, как ему этого захочется, изменить свои привычки, не сумеет выполнить свое решение, это может привести к тому, что он ограничится бесплодными мечтаниями о спорте, будет, лежа в постели, думать о том времени, когда окажется победителем на спортивных состязаниях. Такая двойственность, разлад между убеждениями и возможностями разрушает волю подростка, лишает его веры в свои силы, приучает и в других жизненных вопросах довольствоваться мечтой, а не делом.

Отсутствие необходимой основы воспитания в виде привычек может привести и к еще более серьезному противоречию. Преподносимые ребенку понятия о пользе спорта могут быть восприняты на словах, а не на деле,— это опасный источник фальши и ханжества в поведении этого подростка и юноши в будущем. Он сможет отлично выступить на собрании с речью о необходимости спорта, сможет от других требовать участия в соревнованиях, а сам придумает себе оправдание для того, чтобы уклониться от занятий спортом.

Еще пример. Школьник глубоко убежден, что нужно быть внимательным к людям, заботиться о членах семьи. Об этом он много раз читал в книгах, так его воспитывали учителя. Его мать, единственный взрослый член семьи, заболела. Если школьник обладает простейшими трудовыми навыками и привычками, он легко

взьмет на себя домашние заботы, будет с удовольствием хозяйствовать, ухаживать за малышами и матерью, и этот жизненный опыт будет формировать положительные черты его характера. Убеждения его приобретут действенный характер. Но если школьник не приучен к хозяйственным делам, его неумение сочетать домашний труд и учебные занятия, неудачные попытки помочь матери могут иногда привести школьника к разочарованию в самом себе, к тому, что он «опустит руки» и найдет оправдание своей беспомощности.

Следовательно, усвоение новых идей и убеждений у разных детей протекает различно и зависит от ранее сложившихся привычек и умений. Убеждение в необходимости какой-либо линии поведения лишь тогда приобретает достаточную силу, когда оно возникает на подготовленной почве; такой почвой и являются воспитанные с раннего детства привычки и умения.

С другой стороны, всякое вновь усвоенное убеждение побуждает к ряду повторных действий, приводит к укреплению в ребенке хороших привычек.

Относительно соотношения убеждений и привычек Ушинский высказывает очень важную мысль: самое убеждение только тогда делается элементом характера, когда переходит в привычку. Привычка именно и есть процесс, посредством которого убеждение делается наклонностью и мысль переходит в дело.

Но подобно тому, как нельзя пренебрегать делом воспитания привычек и ограничиваться одними словесными убеждениями, нельзя также преувеличивать значение привычек, видеть в них конечную цель воспитания. Между тем некоторые родители, научив детей тому, как правильно вести себя за столом и в обществе, приучив их быть вежливыми и внимательными к окружающим, считают, что достигли уже самого главного в воспитании своих детей и не придают значения воспитанию у них нравственных убеждений и культурных интересов. Это неправильно.

Привычки, даже самые хорошие, всегда следует рассматривать как средство достижения какой-либо цели в воспитании, но не как самоцель. Раскрывая стоящую перед родителями задачу: приучить детей в раннем детстве к чистоте — А. С. Макаренко говорит о режиме, о тех правилах, которые должны быть для этого созданы. «Если весь этот порядок организован хорошо,—

пишет А. С. Макаренко, — он приносит большую пользу, и, наконец, наступает такое время, когда у детей образуются привычки к чистоте, когда сам ребенок не может сесть за стол с грязными руками... Постепенно этот режим должен заменяться другим режимом, который преследует цель закрепить образовавшуюся привычку к чистоте, а когда эта привычка закреплена, перед родителями возникают новые цели, более сложные и более важные. Продолжать и в это время возиться только с чистотой будет не только излишней тратой родительской энергии, но и вредной тратой: таким именно образом воспитываются бездушные чистюльки, у которых за душой ничего нет, кроме привычки к чистоте, и которые способны иногда кое-как выполнить работу, лишь бы только не запачкать руки»¹.

Воспитание привычек не должно происходить изолированно от воспитания нравственных качеств, а должно заключаться в создании такой системы последовательно усложняющихся привычек, которая могла бы способствовать неуклонному духовному росту ребенка, воспитанию у него чувства долга, чести, воспитанию человечности, гуманности.

К. Д. Ушинский специально обращал внимание воспитателей на то, что привычки, которые не используются как средство для дальнейшего расширения деятельности ребенка, могут оказаться вредными даже тогда, когда каждая из них сама по себе полезна. Он писал о том, что привычка — это не более, чем известный механизм психической деятельности человека, механизм, облегчающий ребенку его учебный и бытовой труд. Но, если это облегчение не используется как средство, позволяющее перейти к новым, более сложным видам деятельности, а является целью воспитания, тогда воспитание становится только внешним, формальным. Настоящего духовного развития, т. е. роста культурных потребностей, не происходит, и юноша или девушка остаются, по сути дела, благовоспитанными мешанами, пустыми людьми. «Жизнь, вращающаяся в привычках, делается рутинною, и деятельность душевная суживается все более и более»².

¹ А. С. Макаренко. О воспитании в семье, Учпедгиз, 1955, стр. 73.

² К. Д. Ушинский, Избранные педагогические сочинения. Т. I, М., Учпедгиз, 1953, стр. 511.

Зарождается душевная лень, склонность жить по трафарету, без самостоятельных поисков нового в жизни, без творческих устремлений в труде и учении. Пока их жизнь катится гладко, эти юноши и девушки живут «как все» и кажутся даже хорошими. Но на каких-то круtyх поворотах, в какие-то мгновения, требующие самостоятельных решений и действий, вдруг обнаруживается их душевная пустота, никчемность и беспомощность, именно беспомощность, несмотря на наличие ряда трудовых умений и привычек. Такие юноши и девушки не решаются расстаться с привычной обстановкой дома, когда их общественное сознание, их долг требуют этого. Они становятся рабами своих привычек.

Следовательно, хорошие привычки лишь тогда являются основой сильного характера, когда они воспитываются в тесном единстве с нравственными убеждениями и духовными интересами. При таком сочетании значение привычек возрастает еще и потому, что каждая новая привычка приводит к возникновению новой потребности человека. Привычка ребенка к тому или иному занятию, например, к занятию музыкой или другим видом искусства, прокладывает путь к возникновению соответствующей культурной потребности. Но те же привычки, доведенные до абсурда, могут привести к извращенному росту одной какой-либо потребности, т. е. к турику, к остановке в развитии личности подростка или юноши.

Например, мать решила научить свою дочь самостоятельно шить себе платья и воспитать у нее привычку тщательно следить за своей одеждой. Но и мать и дочь несколько переусердствовали в стремлении развить эту (саму по себе хорошую) привычку. Спустя некоторое время мать с горечью убедилась в том, что потребность в нарядах стала главной потребностью ее дочери, вытеснила все остальные; никаких иных привычек, культурных потребностей и интересов у дочери за это время не возникло. Произошла значительная задержка всего культурного развития неглупой и начавшей было хорошо развиваться девочки. Нельзя было упускать из виду соответствующие ее возрасту и другие разнообразные привычки. Нужно было воспитывать у дочери наряду с полезной привычкой к шитью, к уходу за своей одеждой и привычку заниматься разными видами спорта, привычку читать художественную литературу, посещать кино, театр и т. д.; необходимо

было позаботиться о расширении кругозора дочери, ее духовных интересов. Вот тогда привычка девушки следить за своим внешним видом сохранила бы подчиненное, вспомогательное, но тем более полезное значение.

Следовательно, родители должны добиваться не столько беспредельного укрепления каждой отдельной привычки, сколько разумного сочетания целого ряда разных полезных привычек. Воспитывая привычки у детей, нужно помнить о более сложных и отдаленных целях их нравственного воспитания, формирования характера, культурных потребностей и личности в целом.

* * *

Правильное воспитание детей — это очень трудная и сложная задача. Вопрос о воспитании привычек, о сроках и способах их формирования нельзя, конечно, считать самым главным. Но мы не должны забывать мысли К. Д. Ушинского: воспитание без привычек — это здание, построенное на песке. Привычки придают необходимую прочность, устойчивость всякой системе воспитания. Привычки — это кирпичи фундамента, которые нужно класть в самом начале постройки и класть правильно.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Общая характеристика привычек и навыков	4
Когда, в какой последовательности возникают новые привычки?	7
Способы воспитания новых привычек	15
Искоренение вредных привычек	27
Значение привычек для воспитания характера детей	32
